

А. В. Циммерлинг, Москва

НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ: РУССКИЕ ПРЕДИКАТИВЫ И АПЕЛЛЯЦИЯ К ОЧЕВИДНОМУ

Аннотация. В данной статье рассматривается семантика и грамматика русских предложений дативно-предикативной структуры. Такие предложения имеют таксономическое значение внутреннего состояния и обозначают длительные события, недоступные для наблюдения извне.

Ключевые слова: предикативы; синтаксические признаки; одушевленность; состояния; грамматика; доказательность.

Anton Zimmerling, Moscow

RUSSIAN PREDICATIVES: DO NOT BELIEVE YOUR EYES AND DO NOT APPEAL TO THE OBVIOUS

Annotation. This article discusses the semantics and grammar of Russian dative-predicative sentences. The sentences of this type are specified as + Animate and convey the meaning of internal davidsonian states, i.e. enduring static events that cannot be observed from the outside.

Keywords: predicatives; syntactic features; animacy; davidsonian states; grammar; conclusiveness.

Русские предикативы, т.е. выражения, употребляющиеся только в качестве присвязочного члена именного сказуемого, обладают рядом нетривиальных свойств [Летучий 2018; Топорков 2023]. Гипотеза о том, что у них есть общее значение, была выдвинута в статье Л.В.Щербы (1928), но ее автор ограничился допущением о том, что категориальные значения, соответствующие типам предикатов, обычно соответствуют и частям речи. Последовавшая полемика примечательна не только ценными идеями, но и двумя повторяющимися риторическими приемами — а) апелляцией к интуитивно очевидным понятиям и наблюдениям; б) утверждениями, что избранная теория не имеет валидных альтернатив. Л.В.Щерба не указал, как диагностировать значение состояния, поэтому его тезис о том, что *<быть>* в *сюжете* это состояние, можно проверить лишь в рамках общей таксономии предикатов [Булыгина 1982]. Частные вопросы грамматики и лексикологии можно обсуждать, не прибегая к подобным приемам. Рассмотрим две проблемы описания предложений дативно-предикативной структуры (ДПС), ср. *мне было грустно/ холодно/ тесно на лавке* — 1) заложено ли в конструкцию ДПС ограничение на одушевленность аргумента, маркированного дат.п.; 2) могут ли предикативы ДПС обозначать состояния, наблюдаемые извне. Предметом нашего специального интереса будет (не) возможность решить эти проблемы путем дотеретических наблюдений.

Сперва уточним, какое содержание вкладывается в термины ‘состояние’ и ‘одушевленность’. Предикатное

значение состояния можно определять с опорой на три критерия: А) отсутствие перехода к другому положению дел в момент/период наблюдения; В) существование объекта без изменений в течение отрезка времени; С) отражение внешней ситуации в сознании или восприятии лица. Я утверждаю, что Л.В.Щерба ориентировался на критерий В), когда объединил в одном ряду *весело*, *холодно*, *навеселе*, *начеку*, *замужем* и *в сюртуке*, и что класс щербовских состояний идентичен классу Дэвидсоновских состояний, выделяемых в работах по логическому анализу языка [Davidson 1980]. Дэвидсоновские состояния — это частные события, имеющие временную протяженность и пространственную локализацию (spatiotemporality), они всегда происходят *где-то* и *когда-то*. Это отличает их от предикатов свойства (properties) и т.н. кимовских состояний, т.е. результатов измерений или наблюдений, ср. *Помидоры весили три килограмма* [Maienborn 2007]: возможно, впрочем, что кимовские состояния это те же предикаты свойства, только выражаемые при помощи глаголов. Свойство весить три килограмма в момент измерения в перспективе естественного языка не является фазой существования помидоров, в отличие от ощущения грусти конкретным лицом в конкретной ситуации, ср. *Петру стало грустно*, нахождения *X-a* в городе или в предмете одежды в течение отрезка времени, ср. *Петр вчера был в Москве / в сюртуке*. Одушевленность не является дефиниционным признаком состояний, но для русских предикативов ДПС гипотезу о том, что все они имеют валентность на одушевленный аргумент в дат.п., указывающий на человека или приравненную к нему

сущность, можно принять за основу. Что, однако, значит «приравненная к человеку сущность» и не опровергают ли встречающиеся в интернете примеры типа *Казахстанским банкам тесно на родине* и *Кораблю слишком мелко у берега* тезис об одушевленности предложений ДПС?

За термином ‘дат.п. лица’ стоит процедура описания, когда ограничения на заполнение аргументных позиций задаются не на уровне единиц словаря, а на уровне конструкций грамматики. Релевантные признаки, приписываемые конструкциям, например ‘± <синтаксическая> одушевленность’, это абстрактные сущности, принимающие значения ‘+’ или ‘-’. Они не являются предметом непосредственного наблюдения, и лингвисту не стоит переоценивать свою способность обнаружить их путем созерцания в корпусе текстов. Применительно к приведенным примерам удобно считать, что мы имеем дело с регулярной многозначностью, связывающей употребления одушевленных и неодушевленных имен: *банк* — это коллектив людей, а *корабль* — устройство, приводимое в действие людьми. Но, скажем, *лепестки* — это ни коллектив, ни устройство, тем не менее, носители языка иногда порождают предложения <здесь и далее сохраняется орфография авторов> вроде *Но мне кажется, что лепесткам там будет тесно* (ГИКРЯ). В аргументной структуре слова *тесно* нет запрета на употребление неодушевленных существительных, но конструкция ДПС навязывает уподобление лепестков и шкафов воспринимающему и чувствующему лицу. Узус

этой конструкции поддерживает воспроизводство неодушевленных дативных субъектов в пропорционально низком объеме сравнительно с воспроизводством личных местоимений и одушевленных существительных в той же позиции при тех же предикатах. Для разных групп лексики зона уподобления неодушевленных существительных обозначениям лиц неодинакова. Шанс встретить в корпусной выборке примеры типа ¹*Книгам уже тесно на полке*, ²*Книгам безразлично, где стоять*, ср. *Электрическому току, например, безразлично в каком классе вы учитесь и что у вас по физике* (ГИКРЯ), существенно выше, чем примеры типа ³*Книгам стало грустно на полке*, ⁴*Электрическому току не жалко бить школьника*: первые порицаются пуристами, но более или менее идиоматичны, в то время как вторые остаются индивидуальными экспериментами.

Перейдем ко второй проблеме — возможности наблюдать состояния, обозначаемые предложениями ДПС. Если конструкция ДПС требует одушевленного субъекта, предложения ДПС — это т.н. внутренние состояния, т.е. обозначения положений дел, существующих только в связи с ощущениями и реакциями конкретного лица, а не с положениями дел в окружающем мире [Зализняк 2006: 429; Циммерлинг 2022: 46]. В одно и то же время в том же самом месте X-у может быть *холодно* и *противно*, а Y-у — *тепло* и *комфортно*. Эта особенность предикативов ДПС хорошо рефлектируется, см. примеры ГИКРЯ: *Им обидно — нам весело. Дамочке было холодно, а в маршрутке не продохнуть. Парню холодно, а девочке нет — верно?*

Логично предположить, что класс дэвидсоновских состояний делится на внутренние и внешние. Дефиниционной характеристикой первых является то, что они не могут наблюдаться извне: если внешние состояния типа *X вчера был в городе / в сюртуке* отражают наблюдения некоторого *Y-а*, то источником информации о грусти, ср. *Мне / X-у вчера на вечеринке было грустно* является сам носитель или говорящий, который посредством эмпатии ставит себя на его место. Проблема в том, что предложения ДПС регулярно употребляются в *как P* – придаточных, вводимых глаголом восприятия, ср. *Y видел, как X-у грустно / холодно / обидно за державу*. Конструкция с *как P*-придаточным при глаголе восприятия рассматривается в русистике, как инструмент рассказа о непосредственно наблюдаемом событии: если фраза *Я видел, что из крана течет вода* просто констатирует факт, фраза *Я видел, как из крана течет вода* добавляет информацию о том, что событие разворачивалось на глазах говорящего. Ключевой вопрос состоит в том, в каком значении выступает глагол *видеть* в обороте *Y видит, как X-у Z-во*, и можно ли принимать утверждения о том, что *Иван действительно видит, как Петру холодно / обидно за державу*, за чистую монету. Здесь есть повод для разных решений. Приемлемость предложений с *жалко* и *обидно* снижается при добавлении обстоятельства места, ср. ^{*???}*Иван видел, как Петру обидно за державу на заседании кафедры*. С одной стороны, этот тест подтверждает, что русские предложения ДПС не являются внешними состояниями. С другой стороны, *обидно* и *жалко* в этом контексте могут обозначать не длительные события (состояния психики

Петра в течение отрезка времени), а момент внешнего наблюдения Петра Иваном. Радикальный вывод, основанный на позиции доверия к глаголу *видеть*, точнее, на допущении, что он использован здесь в своем основном значении, состоит в том, чтобы считать дэвидсоновскими состояниями лишь те предикативы, у которых есть валентность на обстоятельство места, ср. *Иван видел, как Петру грустно на заседании кафедры*, а прочие предикативы ДПС признать кимовскими состояниями. В таком случае зафиксированная внешним наблюдателем *Y* жалость *X*-а к птичке или пробудившаяся в момент *t* обида *X*-а за державу — явления того же плана, что наблюдения *Y*-а за помидорами, весившими 3 кг в момент *t*.

Мне представляется, что такой вывод не оправдан. Видеть внутренние состояния другого лица, как ему холодно, грустно или обидно, невозможно. Но можно пытаться реконструировать их на основе внешней симптоматики. Сама реконструкция может быть верна или неверна, ср. корпусные примеры: *Ему еще и холодно вдобавок — нос вон красный! Эта местная манера возждения меня сначала несколько напугала, отчего лицо мое стало бледным, а внимательный Вадик подумал, что **мне холодно** и включил подогрев сиденья. И тут ты приходишь в такое состояние, когда тебе кажется что человеку безразлично, и он подтверждает твои слова своим молчанием (ГИКРЯ). И так, *видеть* в контексте *Y* видит, как *X*-у *Z*-во выступает не как глагол зрительного восприятия, а как глагол практического умозаключения. Поэтому соответствующие примеры не являются*

валидным доводом против тезиса о том, что предложения ДПС выражают значение внутреннего состояния.

Подведем итоги. Апелляция к очевидному чревата принятием допущений, затрудняющих анализ грамматической семантики. Ограничение на одушевленность можно рассматривать на уровне аргументной структуры слова либо на уровне конструкций грамматики. Эти описания дополнительные, но при анализе конструкций синтаксиса разумно заключить, что русские предложения ДПС выражают значение внутреннего состояния, которое недоступно для наблюдения извне, а лексема *видеть* в контексте *Y видит, как X-у Z-во* выступает как глагол умозаключения.

Исследование поддержано грантом РФФИ 22-18-00528 «Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте: семантика и пути грамматикализации».

Список источников литературы

1. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // О.М.Селиверстова (отв. ред.), Семантические типы предикатов. М., 1982.
2. ГИКРЯ — Генеральный интернет-корпус русского языка. URL: <http://www.webcorpora.ru/> (дата обращения 31.06.2023).

3. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.
4. Летучий А.Б. Предикативы // Материалы к корпусной грамматике русского языка / В. А. Плунгян, Н. М. Стойнова (отв.ред.). Вып. III: Части речи и лексико-грамматические классы. СПб. 2018.
5. Топорков П.Е. Предикатив: введение в проблематику, структурные модели, диахронная динамика. Калуга, 2023.
6. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Русская речь. Новая серия, II. Л., 1928.
7. Циммерлинг А.В. Предикаты состояния и семантические типы предикатов // С.Коева, Е. Ю. Иванова, Й. Тишева, А. Циммерлинг (ред.). Онтология на ситуациите за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски. София, 2022
8. Donald Davidson. The individuation of events // D.Davidson (ed.), Essays on actions and events. Oxford, 1980.
9. Claudia Maienborn. On Davidsonian and Kimian states // I. Comorovski., K. von Heusinger (eds.). Existence. Semantics and Syntax. Dordrecht, 2007.